

Т. А. Козлова

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАИМЕНОВАНИЙ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ И ОБОЗНАЧЕНИЙ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

В статье отмечается, что значение нравственной характеристики человека, фиксируемое в языке наименованием морального качества, может быть результатом развития вторичного значения у обозначения природного объекта. Характеристики природы могут также выступать признаком мотивации наименований моральных качеств. При функционировании в художественном тексте наименований моральных качеств может происходить семантический сдвиг: рассматриваемые единицы используются для обозначения свойств живых и неживых природных объектов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: наименования моральных качеств; семантика; лексическое значение; этимология; вторичная семантика.

Язык представляет собой знаковую систему, закрепляющую результаты познавательной деятельности человека [1, с. 9]. Мобильность такой фиксации обеспечивается прежде всего единицами лексического уровня. Слова, называя обработанные сознанием определённые «отрезки действительности», вступают в отношения, обусловленные реальной связью предметов [2, с. 255]. Вербальная фиксация объективных закономерностей мира свидетельствует о системности языка [3, с. 49]. Другими словами, исследование отношений взаимосвязи и взаимообусловленности языковых единиц способствует изучению представлений о реальных связях предметов у носителей языка. В соответствии с антропоцентрической парадигмой в любом знании о бытии, природе, обществе, в самом познании присутствует человеческое

измерение. В настоящей статье рассматривается семантическое взаимодействие обозначений моральных качеств, то есть характеристик человека, и единиц, называющих природные объекты.

На основании данных толковых словарей установлено, что значение морального качества может быть результатом развития вторичного значения у наименований природных объектов. Прямое номинативное значение данных лексем содержит признаки, которые указывают на характеристики животных (*cold-bloodedness* ‘хладнокровие’, *venomousness* ‘ядовитость’; *драпежнасць*, *кыважэрнасць*, *рахманасць*; *кровожадность*, *непробовательность*, *хищность*), рельеф (*ruggedness* ‘суровость’; *крутость*, *низменность*), природные условия (*inhospitableness* ‘негостеприимность’, *shadiness* ‘сомнительность’).

Наименования моральных качеств этимологически связаны с признаками мотивации, которые обозначают природные объекты. Английский язык характеризуется наличием слов, признаки мотивации которых указывают на связь с землёй (*humbleness* ‘скромность’, *humility* ‘покорность’, *courteousness* ‘учтивость’ и др.), дорогой (*deviousness* ‘неискренность’, *waywardness* ‘непокорность’), освещённостью (*candidness* ‘откровенность’, *candour* ‘чистосердечность’, *shadiness* ‘сомнительность’), состоянием дикости (*ferocity* ‘свирепость’, *fierceness* ‘лютость’, *savageness* ‘дикость’). В белорусском и русском языках рассматриваемая группа лексем представлена заимствованиями (*культурнасць*, *скрупулёзнасць* и др.; *кристальность*, *наивность* и др.), при этом в белорусский язык лексемы пришли через русский. Совпадение в рассматриваемых языках отмечается по наличию признака мотивации ‘острый камень или галька’, представленного в соотносительных единицах *scrupulousness* ‘скрупулёзность’ – *скрупулёзнасць* – *скрупулёзность*. Значимо количество лексем, отсылающих к наименованиям погодных условий, преимущественно температурных характеристик (*warmth* ‘теплота’, *coolness* ‘прохладность’, *coldness* ‘холодность’ и др.; *цельня*, *суровасць*, *халоднасць* и др.; *теплота*, *бесстыдство*, *прохладность* и др.).

Анализ данных этимологических словарей позволяет установить, что признаком мотивации наименований моральных качеств может служить обозначение животного. В белорусском языке наименования моральных качеств восходят к заимствованным основам, обозначающим таких животных, как *собака*, *змея* (*цынічнасць*, *яхіднасць*, *яхідства*), а также *пёс* (*сапсаванасць*), *лиса* (*ліслівасць*), родовому слову *зверь* (*разбэшчанасць*) и характеристике «хищный» (*драпежнасць*). В русском языке наряду с теми же заимствованными основами, называющими змею и собаку (*ехидность*, *ехидство*, *ехидца*, *циничность*), представлена лексема *гнуслость*, восходящая к значению «мошकारа, мелкие насекомые». Обращение к наименованиям животных и их частей тела в английском языке более разнообразно. Так, кроме лексемы, отсылающей к основе *kuōn* ‘собака’ (*cynicalness* ‘циничность’), установлено, что слово *snootiness* ‘высокомерность’ произошло от ‘snout’ ‘рыло, морда животного’, *cowardice* ‘трусливость’ – от ‘coe’ ‘хвост’, *chivalry* ‘рыцарство’ – от ‘caballus’ ‘лошадь’, *cocksureness* ‘самоуверенность’ – от ‘coss’ ‘птица-самец’.

Экономность языка проявляется в наличии у одного слова нескольких значений, которые являются результатом закрепления в языке семантического переноса. Регулярность переноса наименований с одного объекта на другой превратила такой перенос в закон развития языка [4, с. 99]. На основе анализа данных художественной прозы установлено, что наименования моральных качеств используются не только для обозначения нравственных характеристик человека, но и количественных и качественных свойств других живых и неживых объектов (например, *интенсивность*, *внешний вид* и др.) при взаимодействии с наименованиями природных объектов, среди которых:

1) явления природы: *ferocity of the storm* ‘свирепость бури’ (D. Clifford. The Affair of the Forest); *рунлівасць канежа* (В. Казько. Хроніка дзет-домаўскага сада); *небрежність ветра* (О. Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки) и др.;

2) животный мир: *dignity of goats* ‘достоинство козлов’ (J. Bow. Jane’s Journey); *працавітасць пчол* (З. Прыгодзіч. Журба мая светлая); *доброе совестность коня* (С. Залыгин. Комиссия) и др.;

3) растительный мир: *virtue of dried flowers* ‘букв. достоинство высушенных цветов’ (J. Bow. Jane’s Journey); *колькі ганарлівасці ў белым грыбе* (В. Супрунчук. Белы грыб); *леность капусты* (В. Астафьев. Царь-рыба) и др.;

4) рельеф: *the waywardness of game tracks* ‘букв. своеобразие троп дичи’ (D. Clifford. The Affair of the Forest); *шчодрасць і шчырасць ракі* (Я. Пархута. Што за сінімі лясамі?); *щедрость равнины / леса* (Б. Можяев. Живой) и др.;

5) территория: *austerity of the world* ‘суровость мира’ (I. Murdoch. The Good Apprentice); *гасціннасць чужога краю* (В. Казько. Неруш); *благородство Земли* (А. Азольский. Лопушок) и др.;

6) период времени: *malevolence of the past day* ‘недоброжелательность прошедшего дня’ (M. Keane. Loving and Giving); *предвзятость последнего года* (В. Рецепттер. Узлов, или Обращение к Казанове) и др.

Таким образом, единицы лексического уровня формируют сложную сеть взаимосвязанных и взаимозависимых значений. Семантическое взаимодействие наименований моральных качеств и обозначений природных объектов наблюдается при развитии значения нравственной характеристики человека у единиц, которые первичными значениями указывают на свойства животных, рельеф, природные условия. Более того, в качестве признаков мотивации наименований моральных качеств как на диахронном срезе, так и на синхронном уровне выступают признаки, отсылающие к обозначениям земли, дороги, освещённости, животных, состояния природы. При функционировании в художественном тексте наименования моральных качеств утрачивают значение нравственной характеристики человека и развивают значение количественного или качественного свойства природных объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семантика и категоризация / Р. М. Фрумкина [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Шрейдер. – М. : Наука, 1991. – 168 с.
2. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 368 с.
3. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. – 5-е изд. – М. : URSS : Либроком, 2013. – 120 с.
4. Колшанский, Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1980. – 149 с.